

Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. Сост. А.Ф. Клименко. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 400 с.

Как часто в западной прессе можно прочесть о Шанхайской организации сотрудничества? Просмотрев публикации ряда известных зарубежных изданий, становится понятно, что внимание организации уделяется только тогда, когда проходят межгосударственные саммиты либо военные учения. И что самое интересное, западная пресса едина в своих оценках, называя организацию антиамериканской и даже антинатовской, определяя основной ее целью противодействие влиянию США не только в Центрально-азиатском регионе, но и в мире. Правда, здесь можно отметить, что и в самой России лишь небольшой процент экспертов может объективно оценить деятельность и интересы данной организации.

В чем же заключается основная цель организации, каково ее отличие от множества организаций, существующих и действующих при активном участии России? Ответить на эти вопросы и помогает сборник аналитических статей сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Шанхайская организация сотрудничества. К новым рубежам развития».

Интерес к ШОС возникает неспроста. *Во-первых*, в рядах этой организации произошло целое скопление стран, претендующих на региональное, а в некоторых случаях и мировое лидерство. Так, Россия и Китай являются ее членами, в то время как Индия и Иран обладают статусом наблюдателя, более того, в марте 2008 г. Иран подал официальное заявление о намерении стать полноправным членом. Возможность координации действий и нахождения консенсуса между государствами региона (обладающими к тому же и мировым влиянием) вызывает обеспокоенность Запада.

Во-вторых, расположение самого региона в системе международных координат важно по ряду объективных причин: «Значительные запасы различных полезных ископаемых и коммуникационные возможности Центральноазиатского региона превращают его в объект геополитических интересов многих стран мира, соответственно, регион становится местом столкновения интересов мировых и региональных центров силы – России, США, ЕС, Индии и Китая».

В-третьих, нахождение общих позиций внутри самой организации также представляет довольно значимую проблему, к тому же, помимо целей Китая и России, организация должна способствовать реализации интересов Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

Авторы определяют цели и задачи, которыми руководствуется каждое государство-член ШОС в формировании деятельности организации, указывая не только на схожесть проблем, стоящих перед ними (например, борьба с терроризмом и торговлей наркоти-

Е
Ы
Н
Ж
И
Н
О
К

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

ками), но и на противоречия в таких сферах, как энергетика и экономика: «Страны-экспортеры газа, входящие в ШОС, – Россия, Казахстан и Узбекистан, обладающие существенными избыточными ресурсами газа, могут выступить в случае неблагоприятного развития ситуации не как партнеры, а как конкуренты, прежде всего

на громадном газовом рынке Европы». Кроме того, авторы отмечают, что в регионе происходит активизация деятельности Китая: «Усилия китайских компаний по закреплению в энергетике Туркмении, Казахстана и Узбекистана начинают размывать монопольные позиции России в Центральной Азии, основанные на владении экспортными газопроводами в сторону Европы». Таким образом, Россия имеет на данный момент в регионе не только потенциальных (Туркмения, Узбекистан, Казахстан), но и реальных конкурентов – китайские компании: «Приходит время инвестиционного наступления на Среднюю Азию» (с. 118–124).

В книге проводится анализ интересов и приоритетов российской политики в отношении организации, предлагаются пути их реализации с учетом позиций других государств-членов.

Работа не ограничивается анализом позиций государств-членов: особое место уделено государствам-наблюдателям ШОС, их целям и интересам: «Серьезным геополитическим фактором усиления ШОС мог бы стать перевод в ее постоянные члены Индии и Пакистана. Препятствием для вхождения этих стран, кроме общего моратория на расширение состава ШОС, является кашмирская проблема и неприсоединение Индии и Пакистана к ДНЯО... Не менее сложной представляется ситуация с Ираном. ШОС как структура, альтернативная американским проектам, в какой-то степени заинтересована в политическом сближении с Ираном, но до определенного предела».

Бесспорным преимуществом данной работы является тот факт, что в представленных аналитических статьях рассмотрены все аспекты обеспечения безопасности в регионе, начиная с военной сферы и заканчивая гуманитарной и социальной (включая здравоохранение), демонстрируя, что в современном мире обеспечение *soft security* занимает одно из центральных мест во внешнеполитической стратегии государств.

Тем не менее, значительное внимание уделяется военной безопасности и стабильности в регионе. «Считается, что ШОС не является военным союзом и, в отличие от НАТО, не имеет обязательств о взаимной обороне. Но если оценить складывающуюся в регионе и вокруг него ситуацию, в том числе вокруг Ирака, Ирана, Афганистана (страна имеет статус *гостя*), учесть при этом подспудную борьбу за ресурсы, то мы вынуждены делать несколько иные выводы. <...> Необходимо уделить особое внимание повышению роли Организации в обеспечении обороны и безопасности ее учредителей».

Как будет происходить дальнейшее совершенствование ШОС, развитие многопрофильного сотрудничества в свете новых угроз и вызовов безопасности, а также последствий финансово-экономического кризиса во многом определит саммит, который пройдет 15–16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Безусловно, это мероприятие подарит новый импульс исследованиям перспектив ШОС.

На сегодня вывод авторов о том, что «едва ли не единственной сферой взаимоотношений ШОС как единого организма с США, Европой и Японией может стать борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом», наводит на мысли, что основной и труднопреодолимой задачей организации остается поиск консенсуса и формирование ее единой позиции на международной арене.

Дарья Золина

А.А. Казанцев. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия.– М.: Наследие Евразии. 2008. 248 с.

Книга А.А. Казанцева, старшего научного сотрудника Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО (У), принадлежит к типу исследований, более привычных для западных университетов, но редко встречающихся в России, – перед нами научная интерпретация ситуации в Центральной Азии с точки зрения институционального подхода. Определяя основные факторы формирования международных отношений в регионе, в первую очередь раскрывая понятие *неопределенности*, анализируя их институциональную структуру, автор вписывает ситуацию в Центральной Азии в контекст мировой политики, а после этого переходит к рассмотрению действий ведущих внерегиональных игроков в течение последних 18 лет.

Российскому политологу беспристрастно писать о странах ближнего зарубежья сложно, тем более если, как в данном случае, автор родился и вырос на земле, о которой идет речь. Этот фактор мог бы помешать всему исследованию, но автор красиво справился с решением данной задачи – он вынес свою любовь к краю, печаль и боль за 18 лет разрушения в трогательное лирическое предисловие, а после этого приступил к четкому анализу, теоретические рамки которого почти не оставляли места для эмоций.

Солидное теоретическое введение «Конструирование Центральной Азии: институты, неопределенность и мировая политика» задает ориентиры для поиска ответов на вопросы книги. Речь идет не о материальных или ценностных интересах, а об институтах и структуре политики в регионе. Как объяснить, например, метания Узбекистана между различными интеграционными объединениями и внешнеполитическими партнерами? С точки зрения используемой в книге методологии, за подобным поведением стоит далеко не только личная воля лидера страны или интересы правящего режима, не менее важна структурная обусловленность, предопределяющая эти движения.

Анализируя формирование Центральноазиатского международного региона и политику мировых держав в этом регионе, автор приходит к интересным выводам. Первый состоит в том, что геополитическая многовекторность Центральной Азии – это не случайность, не результат чьей-то личной или коллективной мудрости или, наоборот, ошибки, а «феномен, которому уже не одно тысячелетие», это проявление исторического наследия. Продолжая мысль автора, логично предположить, что это естественное состояние региона.

Второй вывод – у стран региона есть выбор между альтернативными идеологиями и моделями развития, но нынешние элиты откладывают выбор, утверждая независимость своих государств и сохраняя максимальную неопределенность по отношению ко всем возможным внешним партнерам.

В то же время, и это третий вывод автора, из-за преобладания центробежных тенденций фактически регион конструируется внешними силами.

Не менее интересны и существенны вопросы, которые ставит автор. Главный из них – соотношение амбиций, целей и ресурсов политики внешних сил, в том числе России. Готова ли Москва вкладывать в Центральную Азию столь же крупные средства, как и в советское время, для того, чтобы обеспечить свою роль в *зоне приоритетных интересов*, и насколько эффективно эти ресурсы будут потрачены? Дилемма для стран Запада – поспешная глобализация и вестернизация неготового к этому региона окончательно его дестабилизирует и превращает в постоянный источник угроз.

При всех достоинствах работы сохраняются некоторые вопросы. Представляется, что название книги не вполне адекватно передает ее содержание. Автор точно указывает, что термин *большая игра* достаточно конкретен: речь идет о соперничестве имперских Британии и России на путях в Индию в XIX – начале XX вв. Идея аналогичности современных процессов тем событиям популярна и часто используется в публицистике, но сам автор убедительно показывает, как отличаются реалии начала XXI в. от середины XIX в. Термин используется в качестве метафоры для названия, но это уводит читателя в сторону от предложенной модели анализа.

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

Не вполне понятно осмысление советского опыта модернизации в регионе. В книге фактически отождествляются Российская Империя, СССР и Россия, с одной стороны, и, более того, мир *Pax Sovietica* (зона общественно-политического строя, базирующегося на четких идеологических принципах) и *русский мир* (идея духовной сопричастности России), с другой, а это все-таки разные категории: их смешение может привести к ошибочному анализу факторов политики современной России.

Есть и технические моменты, которые мешают восприятию анализа. Например, некоторые из приведенных в книге карт настолько малых размеров, что не позволяют использовать их в качестве дополнительного источника информации – на них ничего не видно.

За рамками исследования А.А. Казанцева осталось множество аспектов и тем: например, практически не говорится о внутреннем развитии стран региона, автор и сам отмечает этот момент. Кто-то может сказать, что работа излишне теоретическая, но она носит гораздо более прикладной характер, чем масса других исследований, потому что ставит именно такие вопросы, осмысление и проработка которых могут привести к построению реальной для России стратегии в отношении сложнейшего региона Центральной Азии.

Альберт Зухарнеев